

Дон отложился от государя. Булавин склонял запорожцев к мятежу, приглашая идти на Русь бить бояр, дворян, прибыльщиков и подьячих. Трижды по поводу призыва Булавина собиралась казацкая рада. Молодые казаки требовали от войсковой старшины похода на Украину бить панов и арендаторов. Но каждый раз старшие товарищи отговаривали их, ссылаясь на теплую зиму и незамерзшие речки.

Не добившись понимания, Булавин оставил Чартомлыцкую Сечь и пошел в крепость Кодак, откуда продолжал подбивать запорожцев к мятежу. Но кошевой атаман Петр Сорочинский категорически отказал Булавину в содействии его предприятию. Тогда молодежь уже не в первый раз "свалила" Сорочинского и в очередной раз настояла на избрании Кости Гордиенко. Но и Гордиенко не захотел содействовать Булавину. Тогда запорожцы приняли такое решение: они пойдут с ним на великороссийские города, только тогда, когда он поднимет на бунт калмыков, черкес и татар Белгородской и Ногайской орд. Пока что они позволили Булавину собирать к себе "охочих" вольных людей.

Булавину удалось собрать вокруг себя только несколько сотен "запорожских гулятьев", с которыми он расположился на левом берегу Днепра на речке Вороной. Оттуда Кондратий обратился к казакам с призывной грамотой: *"Атаманы молодцы, дорожные охотники, вольные всяких чинов люди, вору и разбойники! Кто похочет с военным походным атаманом Кондратием Афанасьевичем Булавиным, кто похочет с ним погулять по чистому полю красно походь, сладко попить да поесть, на добрых конях поездить, то приезжайте на черные вершины сахарские"*.

Но большинство запорожцев и на этот раз недоверчиво отнеслись к призыву Булавину. В середине февраля они отправили новое большое посольство в Москву, испрашивая жалование войску запорожскому. Вместо ответа царь послал в Сечь грамоту с упреком запорожцам в укрытии Булавина; запорожцы отвечали, что Булавин ушел на Дон. Тогда царь, не доверяя запорожцам, приказал гетману поймать "вора и изменника". В